

Review

Экономика России замерла в ожидании нового курса. Место удвоения ВВП, модернизационного рывка и радикального улучшения делового климата занимают идеи поворота на Восток и опоры на собственные силы.

— стратегия —

Промежуточный финиш

Шесть с половиной лет назад, 15 февраля 2008 года, на Красноярском экономическом форуме Дмитрий Медведев (на тот момент первый вице-премьер и кандидат в президенты РФ) выступил с возможно самой яркой за свою политическую биографию речью. Ее немедленно признали программной и стратегической, интерпретировали как стремление российского руководства поддерживать в России высокий уровень экономической свободы, продолжать курс либеральных реформ, добиваться высоких темпов экономического роста и вообще двигаться в сторону прогресса, европейских ценностей и западной цивилизации.

Специалисты по Востоку, впрочем, могли найти в том выступлении и прием, свойственный скорее китайской политической риторике. Дмитрий Медведев тогда построил свою программную речь вокруг четырех «И»: институтов, инфраструктуры, инноваций и инвестиций. «Причем в отчетливо либеральном варианте», — указывал тогда, «Б» на первой полосе и подчеркивал, что эта речь во многом повторяет более ранние высказывания президента Владимира Путина, то есть речь шла о преемственности экономического курса.

Предварительное подведение итогов дает, увы, не слишком утешительные результаты. Самое главное, в стране остановился экономический рост, причем, похоже, исчерпаны все привычные драйверы роста. Рост доходов населения, последние годы происходивший за счет все более активного перераспределения государством сырьевой ренты, похоже, тоже вот-вот остановится.

Реализация программы четырех «И» тоже вряд ли может быть оцене-

на как успешная. Состояние российских институтов по-прежнему оставляет желать много лучшего. Часть государственных ведомств, конечно, за эти годы серьезно преобразилась, некоторые стали прозрачнее и даже клиентоориентированнее. Коммуникации, например, с налоговой службой стали проще и за счет современной организации работы налоговых инспекций, и благодаря отмене части бессмысленных бумаг, и из-за внедрения элементов электронного государства. При этом в целом затея с переводом государственных услуг в интернет скорее провалилась: трудно найти что-то менее понятное и удобное, чем сервисы на сайте gosuslugi.ru.

Состояние других институтов поводов для гордости и радости не дает: реформа МВД свелась в основном к переименованию милиции в полицию, судебной системе, по многочисленным свидетельствам, необходимо и избавление от коррупции, и хоть какое-то движение к независимости, и просто повышение квалификации судей — по крайней мере в части экономических вопросов. Механизмы обратной связи в основном сконцентрированы в рамках системы госуправления: политическая конкуренция еще сильнее приблизилась к уровню декорации, большая часть наиболее влиятельных СМИ прямо или косвенно контролируются государством.

Финансовый рынок (его при желании можно отнести к институтам, а можно и ко второй «И» — инфраструктуре) так и не стал эффективным инструментом преобразования сбережений в инвестиции. В банковской системе растет доля госбанков, а фондирование все в большей степени зависит от ресурсов центробанков. Западные санкции эту тенденцию объективно усиливают, а заодно

Участники сочинского форума намерены разобраться со сторонами света

и создают угрозу того, что будет разрушен механизм контрициклического бюджетного регулирования: правительство будет вынуждено израсходовать средства резервных фондов при высоких ценах на нефть.

Работа над созданием в Москве международного финансового центра (несмотря на целый ряд изменений в регулировании фондового рынка и создание единой Московской биржи), по сути, застопорилась. Российский фондовый рынок по-прежнему вдвое ниже максимума 2008 года. Более того, международные инвесторы теперь склоняются к тому, чтобы перевести его из категории «развивающийся» в «пограничный», то есть крайне спекулятивный и чрезвычайно рискованный.

Физическая инфраструктура (несмотря на заметный рост инвестиций, например, в дорожное хозяй-

ство) все еще крайне далека от стандартов развитых и многих развивающихся стран. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно попытаться проехать по маршруту Москва—Санкт-Петербург на автомобиле или даже сделать то же самое на скоростном «Сапсане», который не разгоняется выше 200 км/ч. При этом за эти же годы в Китае, где объем ВВП на душу населения все еще значительно ниже, чем в РФ, коренным образом реконструирована и вновь построена сеть железных и автомобильных дорог.

Эффект от стимулирования инноваций на уровне государственных институтов развития — в первую оче-

редь «Сколково», «Роснано» и РВК — пока трудно поддается измерению. Ясно лишь, что ни одного настоящего мирового лидера, компании, подобной, скажем, Google, в России пока нет. Экспорт остается преимущественно сырьевым, а в экспортируемой продукции машиностроения преобладает военная техника.

Одна из главных ловушек, о которой экономисты предупреждали с 1990-х годов и из которой никак не может выбраться российская экономика, связана с четвертым «И». Мировой опыт говорит, что для того, чтобы в стране наблюдались высокие темпы ВВП, необходимы инвестиции в основной капитал на уров-

не 25–30% ВВП или выше (в Китае они доходили до 40–50% ВВП). В России этот показатель колеблется около 20% ВВП, причем непропорционально большая их доля осуществляется государством, компаниями со значительным госучастием или компаниями, действующими в рамках государственно-частного партнерства, то есть ориентированными не только и не столько на прибыль и эффективность бизнеса, сколько на успешную координацию своих действий с правительством. Неудивительно, что и сметы, и фактические расходы в результате значительно превышают соответствующие бюджеты в схожих частных проектах как в России, так и за рубежом, а отдача на инвестиции низка.

Другие буквы

В результате в 2014 год экономика России вошла уже с другими главными буквами. Например, с пятью «П»: протекционизм, популизм, патернализм, перераспределение, падение промпроизводства. Не нравится? Можно три «С»: стагнация, спад, санкции. По-прежнему много букв? Два «И»: инфляция, импортозамещение. Мало кто уже удивится, если в ближайшие месяцы дело дойдет до варианта двух «Д»: дефицит, девальвация — сценарий, столь знакомый по 1998 году и чуть было не материализовавшийся в 2008–2009 годах.

Третье «Д» — дефолт — в РФ пока представить почти невозможно: слишком низка долговая нагрузка на федеральный бюджет. Однако на уровне части регионов эта угроза не столь эфемерна: комбинация завышенных сверх возможности расходов обязательств и прекращения роста доходов от налога на прибыль и НДФЛ в случае настоящего экономического спада опасна.

«Модель экономического роста 2000-х годов исчерпала себя»

— от первого лица —

Сочинский инвестиционный форум проходит в непростых условиях. О том, какие аспекты экономики и международных отношений будут обсуждаться на этом представительном мероприятии, мы беседуем с заместителем министра экономического развития РФ НИКОЛАЕМ ПОДГУЗОВЫМ.

— Насколько программа Сочинского форума отражает современные вызовы? Что вы сами считаете наиболее важным в программе? — Деловая повестка форума сформирована с учетом непростой геополитической обстановки и связанных с этим новых экономических вызовов для России. Программа включает в себя почти 40 мероприятий, выстроенных по шести ключевым направлениям: инфраструктура, модернизация отраслей, инвестиции и финансы, государственные институты, региональное развитие и международное сотрудничество.

В наиболее важных мероприятиях участвует премьер-министр Дмитрий Медведев. Это пленарное заседание, которое называется «Россия между Европой и Азией: новая региональная политика в современных условиях». В такой постановке вопроса отражается необходимость постепенной диверсификации российской экономической политики с европейского направления на Азиатско-Тихоокеанский регион и Латинскую Америку.

Традиционно форум имеет серьезный региональный акцент. Этим вопросам будет посвящена панельная дискуссия «Как обеспечить развитие регионов в условиях ограниченных ресурсов». В ее работе тоже примет участие премьер. В рамках мероприятия состоится откровенный разговор главы правительства с губернаторами. Без сомнения, здесь будут обозначены специфиче-

ские проблемы субъектов федерации, намечены пути их решения. Кроме того, Дмитрий Медведев проведет встречу с российскими бизнес-кругами.

Под руководством министра экономики Алексея Улюкаева состоится заседание исполнительного комитета Консультативного совета по иностранным инвестициям (КСИИ), в который входит 51 компания. Исполком КСИИ намерен рассмотреть наиболее острые вопросы ведения бизнеса иностранными компаниями в России. Проведение этого мероприятия на полях форума свидетельствует о достаточно высоком внимании наших зарубежных партнеров к России, несмотря на негативный геополитический фон.

— Ждете ли вы от форума прорывных идей и решений? Если да, то в каких направлениях?

— Сочинский форум — удобная площадка для того, чтобы руководство страны и губернаторы могли еще раз, что называется, сверить часы с бизнесом. Это продолжение содержательного делового разговора о проблемах современного экономического развития России. Важно поработать и скоординировать действия государства в текущих непростых условиях. Нам нужны не какие-то отдельные прорывные решения, а поддержание и углубление конструктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

— Форум в Сочи — инвестиционный. Предполагается ли участие в нем крупных иностранных инвесторов?

— Мы с пониманием относимся к решению некоторых глав иностранных компаний, которые воздержались от поездки в Сочи. Вместе с тем большое число компаний представлено на форуме на высоком уровне. Это наиболее прагматичные зарубежные партнеры, которые связывают свою деятельность с Россией на долгосрочную перспективу. И мы сделаем все от нас зависящее, чтобы сотрудничество продолжалось на взаимовыгодной основе. К слову сказать, наглядным подтверждением сохраняющегося высокого интереса к России со стороны иностранных инвесторов можно считать проведение в рамках форума заседания исполкома КСИИ. Помимо традиционного интереса к форуму со стороны европейских компаний, в этом году в списке участников широко представлены китайские, корейские, индийские инвесторы.

— Изменилось ли в связи с санкциями видение государственно-частного партнерства? Развитие финансовой, прежде всего банковской, системы?

— Санкции не изменили видения государственно-частного партнерства (ГЧП). Наоборот, его актуальность только возрастает. В текущих условиях, когда возникли сложности с привлечением финансирования, государство должно активнее входить в проекты ГЧП. Мы намерены увеличить их количество. В частности, одним из вариантов партнерства может стать запуск механизма проектного финансирования, который активно готовит Минэкономики. Этот механизм предполагает, что частные проекты, одобренные банками, будут получать частичную государственную гарантию, а также претендовать на рефинансирование в ЦБ на льготных условиях.

реклама 12+

5 лет

ЭКСПОЦЕНТР

Международные выставки и конгрессы в Москве

ДЕМОНОСТРИРУЕМ БУДУЩЕЕ

123100, Россия, Москва, Краснопресненская наб., 14
Тел.: 8 (800) 707-37-99 (по России бесплатно)
www.expocentr.ru

Review форум Сочи 2014

Им бы в небо

Междугородние авиационные перевозки — дело довольно прибыльное, однако в этом бизнесе многое зависит от инфраструктурных решений в конкретном регионе. К несчастью, во многих регионах России эта инфраструктура слабо развита или вообще отсутствует. О путях развития региональной авиации пойдет речь на Сочинском инвестиционном форуме.

— регионы —

Авиация в зачаточном состоянии

«На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке местная авиация находится в зачаточном состоянии, а точнее, в остаточном после советской эпохи.— пояснил президент ВК "Аэросоюз" Александр Климчук.— Аэродромы, оставшиеся с тех времен, полуразрушены, парк техники давно выработал свой ресурс— это вертолеты Ми-2, Ми-8, из самолетов — почти музейные "кукурузники". В Якутске на полет на вертолете нужно записываться за несколько недель».

Но и ближе к Москве дела обстоят не лучше. Жителям Ярославской области, чтобы отправиться отдыхать в Геленджик или Сочи на самолете, сначала приходится лететь в Петербург. По словам губернатора Ярославской области Сергея Ястребова, в настоящее время в регионе осуществляется регулярное авиационное сообщение с Петербургом с частотой три рейса в неделю зимой и четыре рейса в неделю летом.

«В ближайшие три-пять лет, согласно бизнес-плану развития ярославского аэропорта Туношна, планируется организовать регулярное авиасообщение с Архангельском, Воркутой, Ухтой, Сочи, Геленджиком, а также с Республикой Крым»,— пояснил господин Ястребов. Губернатор отметил, что для раскатки всех востребованных воздушных линий на первоначальном этапе потребуются бюджетное софинансирование.

Есть надежда?

Если есть спрос, то предложение не должно заставить себя ждать — таковы законы любого рынка услуг. Поэтому и власти страны, и местные бизнесмены, а также крупные девелоперы и инвесторы наконец-то начали обращать внимание на практически неосвоенный сектор рынка — внутрирегиональные авиаперевозки.

По данным руководителя пресс-службы Минтранса РФ Тимура Хикматова, в прошлом году был успешно реализован пилотный проект развития региональных авиаперевозок в Приволжском федеральном округе, в рамках которого прямыми авиамаршрутами были связаны все 14 столиц субъектов округа. Шесть авиакомпаний выполнили почти 11 тыс. рейсов, после чего было принято решение о продолжении этого проекта в течение ближайших трех лет.

После этого были реализованы и программы субсидирования авиаперевозок и в других регионах, благодаря чему перелеты внутри России стали более доступными. «Же в текущем году рост перевозок на внутренних линиях существен-

Местная авиация готовится выйти из тени

но опередил темпы роста на международных и составил 15%,— пояснили в пресс-службе Минтранса.— В 2013 году было реализовано пять программ субсидирования региональных авиаперевозок, их совокупный бюджет составил порядка 7,5 млрд руб., что позволило дополнительно перевезти около 1,15 млн пассажиров и открыть более 80 новых маршрутов».

По данным Московского авиационного узла, в 2013 году наиболее динамично развивалось авиационное сообщение в таких городах, как Анапа, где рост пассажиропотока составил 26,1% за год, Казань (+24,2%), Нижний Новгород (+22,8%), Челябинск (+21%). Однако остается еще масса неосвоенных регионов, которые требуют пристального внимания как со стороны властей, так и со стороны инвесторов.

Кто еще готов

Самый большой потенциал для инвестиций имеют средние аэропорты с пассажиропотоком 1–1,5 млн человек, такие как Кольцово (Екатеринбург), Толмачево (Новосибирск), Пашковская (Краснодар), Адлер (Сочи), Емельяново (Красноярск), Курумоч (Самара), аэропорт Новый в Хабаровске, а также авиационные узлы в Казани, Иркутске, Тюмени, Сургуте, Перми, Челябинске, Омске и Южно-Сахалинске.

По словам начальника отдела стратегического консалтинга компании JLL Юлии Никуличевой, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке уже началось активное развитие аэропортовых комплексов. Правда, зачастую речь идет не о возведении новых аэропортов, а о мо-

дернизации и расширении уже существовавших комплексов.

Стимулом к развитию аэропортов обычно выступает проведение крупных мероприятий, например саммита АТЭС, Универсиады, Олимпиады, грядущего чемпионата мира по футболу, а также смена собственников предприятия.

Полоса препятствий

Однако на пути развития местной авиации возникает масса преград, в первую очередь финансовых. «Нужно создавать благоприятный инвестиционный климат, возможно, субсидировать инфраструктурные объекты»,— считает Александр Климчук.— Если бы местные власти взяли предоставлять необходимые участки, дотировать некоторое количество часов полета, то вертолетное и авиасообщение развивалось бы быстрее».

Немалую роль играют и нагрузка на внутренние воздушные линии, так как их недостаточная нагрузка повышает «себестоимость кресла» и следом — цены на билеты. «В вопросе установления конкурентоспособного тарифа огромную роль играют федеральные программы софинансирования авиаперевозок, а также региональные программы субсидирования»,— говорит Сергей Ястребов.

Александр Климчук считает, что в среднем перелет в регионах должен обходиться пассажирам не более чем в 3 тыс. рублей на человека. «Как добиться этой цены — за счет дотаций регионов или реализации какой-либо государственной программы — вопрос пока открытый»,— разводит руками эксперт.

А губернатор Ярославской области заявил, что считает справедливыми те цены, по которым потенциальные покупатели авиабиле-

тов готовы их приобретать. Однако конкретной цифры не назвал.

А что дешевле?

Помимо аэропортов частные инвесторы начали развивать в регионах вертолетное сообщение, которое уже пользуется большой популярностью. «При небольшом количестве аэродромов, создание которых довольно затратно, уместнее развивать вертолетное сообщение, ведь вертолет может приземлиться на любую площадку»,— считает Александр Климчук.

Однако не стоит забывать, что цена полета в расчете на пассажирокилометр или на единицу массы перевозимого груза у вертолета выше, чем у самолета. Кроме того, и сами вертолеты дороже самолетов на 30–40%, особенно если делать ставку на более комфортную технику западного производства. «Это не касается, правда, самой популярной у нас марки Robinson, вертолеты которой по стоимости и по цене перелета сопоставимы с самолетами»,— говорит господин Климчук.— Но шестипосадочный вертолет, например, марки Augusta действительно стоит в два-три раза дороже самолета Saab 340. Правда, срок окупаемости вертолетного центра составляет пять-шесть лет, а вот у аэродрома он равен десяти годам.

Как утверждают эксперты Luftansa и других ведущих авиакомпаний, пороговое значение пассажиропотока, при котором аэропорт выходит на безубыточный уровень, составляет не менее 500 тыс. пассажиров в год. Это означает, что дальнейшее развитие местное авиасообщение получит только благодаря дотациям со стороны властей. Или других щедрых дарителей.

Мария Лукина, Марта Савенкоцц

Галопом в ГЧП

— партнерство —

Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) станет одной из главных тем обсуждения на Сочинском форуме. В 2013 году средний уровень развития ГЧП в субъектах составил всего 35%. В течение четырех лет страна должна совершить глобальный прорыв, увеличив сегодняшний показатель почти в два раза.

Проекты нулевого уровня

Формально большинству субъектов справиться с правительственным наказом будет достаточно просто, но не из-за того, что темпы развития внезапно станут галопирующими, а потому, что в некоторых регионах участие в проектах ГЧП оценивается как нулевое. «В прошлом году в ряде субъектов было по одному-два проекта, и те до сих пор не реализованы»,— объясняет партнер группы компаний vCube Вадим Ткаченко.— Есть регионы, где государственно-частное партнерство только начинают изучать, и здесь о совместных проектах бизнеса и государства слышали только в теории. В таких регионах даже при одном проекте можно достичь результата не в 64%, а сразу в 100%. Однако вопрос в том, смогут ли подобные субъекты реализовать даже один проект, пока остается открытым. «Первые шаги, безусловно, самые трудные и самые масштабные.

Однако при наличии политической воли регионы смогут за 12–18 месяцев разработать и принять необходимые документы, опосредующие создание благоприятной среды в сфере государственно-частного партнерства и регламентирующие процедуры подготовки и реализации проектов. Намного сложнее будет подготовить и успешно реализовать пилотные проекты. Наш опыт показывает, что это главный камень преткновения, о который спотыкаются региональные чиновники»,— рассказывает управляющий партнер адвокатского бюро «Качкин и партнеры» Денис Качкин. Кроме того, добавляет генеральный директор Uniscop Group Дмитрий Симагин, низкий уровень развития ГЧП в субъектах не всегда вызван отсутствием проработанности вопроса на уровне региональных администраций. «Необходима слаженная финансово-правовая система регулирования государственно-частного партнерства от федерального уровня до муниципалитетов, включая все соответствующие отрасли законодательства, и, как следствие, уверенное отношение к данному формату со стороны рынка частных инвестиций»,— считает господин Симагин. Между тем проект закона о ГЧП на федеральном уровне, до сих пор не прошедший второе чтение, по-прежнему сырой, поэтому частная сторона зачастую действительно до конца не понимает экономики проектов, а условия, которые выдвигает бизнес, не всегда приемлемы для государства.

Впрочем, больших надежд на этот документ никто из опрошенных экспертов и не возлагает. «Есть основания полагать, что закон будет рамочным и не решит всех проблем — потребуются принятие множества подзаконных актов, определяющих процедуры ГЧП. Так что мы пока только в начале большого пути по развитию государственно-частного партнерства. Пока же не совсем понятно, что такое ГЧП и по каким критериям отделять этот механизм от госзакупки. Узкое определение, от которого постепенно уходя, приравнивает понятия ГЧП и концессии. Широко — это любое взаимодействие государства и бизнеса. В частности, очевидно, что софинансирование жилищного строительства, например, — это ГЧП факто, но де-юре это не так»,— комментирует руководитель информационно-аналитического отдела АКГ «Градидент Альфа» Виталий Цветков. По словам эксперта, в

условиях слабой законодательной базы правоприменительная практика не отличается единообразием, поэтому проекты ГЧП сейчас реализуются в «ручном режиме». Не спасают положение и региональные законы о ГЧП, которые сегодня приняты в более чем 70 российских субъектах. «Большинство из них просто не работает — из-за большого количества внутренних противоречий и противоречий существующему законодательству, которые создают значительные правовые и юридические риски»,— поясняет Виталий Цветков.

Кому больше всех нужно

Между тем в текущей ситуации тотальной бюджетной экономии повышение эффективности расходования средств и привлечение инвестиций будут являться основным трендом развития многих отраслей. По мнению директора по маркетингу логистической компании «Молком», прежде всего в использовании модели ГЧП нуждаются капиталоемкие отрасли, требующие значительных долгосрочных инвестиций: промышленность, логистика, сельское хозяйство. Виталий Цветков считает, что более всего в использовании модели ГЧП нуждаются хронически недофинансированные проблемные отрасли, такие как ЖКХ, износ фондов которого в России составляет, по оценкам АКГ «Градидент Альфа», в среднем 60%, а в некоторых населенных пунктах — 85%.

«Это также малоинтересные для инвестора отрасли социальной сферы. Или проекты в сфере строительства и обслуживания инфраструктуры, затраты на которые слишком велики, а окупаемость неочевидна. Именно в них и нужно создавать наиболее комфортные для ГЧП условия»,— убежден эксперт. Денис Качкин также считает, что очень важно использовать модель государственно-частного партнерства в инфраструктурных проектах. По его мнению, инфраструктурный сегмент у нас традиционно является драйвером развития территорий, поэтому именно ГЧП может выступить в качестве того необходимого сейчас плеча, на которое государство сможет опереться. Президент ООО «Завидово Девелопмент» Дмитрий Окорков, в свою очередь, убежден, что проекты государственно-частного партнерства могли бы способствовать развитию отечественного бизнеса. «Государство может вкладывать деньги в создание инфраструктуры на условиях софинансирования с областью 70% на 30% или 85% на 15%. И тут возможен механизм ГЧП, когда инвестор помогает области в целевом софинансировании»,— полагает Дмитрий Окорков.

Впрочем, и в сфере строительства жилья без государственно-частного партнерства не обойтись. «На практике сегодня за счет цены квадратного метра строятся также объекты социальной инфраструктуры. Однако экономика проектов позволяет это делать при достаточно высокой цене квадратного метра. Но сегодня стоит задача обеспечения россиян доступным жильем экономкласса»,— комментирует заместитель генерального директора компании MR Group Андрей Кирсанов.

Что касается основных мероприятий по достижению целевых показателей в субъектах РФ, то, по мнению Дениса Качкина, прежде всего нужно разработать основы региональной политики в сфере ГЧП. «Это документ, которым определяются принципы, основные органы, задействованные в процессе ее реализации, их полномочия и ключевые мероприятия по ее реализации — так называемая «дорожная карта». После этого обычно создается региональная структура, отвечающая за реализацию политики и подготовку проектов. Именно этот орган и должен заниматься выбором и подготовкой пилотных проектов»,— резюмирует эксперт.

Татьяна Елекова, Санкт-Петербург

Курс на поворот

— стратегия —

Да и федеральный бюджет в среднесрочной перспективе не выглядит на 100% неуязвимым. Первый риск традиционный — цены на нефть. В сентябре они быстро пошли вниз и оказались на минимальном за два с лишним года уровне — около \$95 за баррель Brent. Впрочем, ожидать долгосрочного падения ниже \$85, видимо, не стоит: на этом уровне балансируется бюджет Саудовской Аравии, а чуть ниже находится точка безубыточности многих новых проектов добычи нетрадиционной нефти. Так что просто по этой причине — особенно учитывая значительное ослабление рубля — никаких особых проблем с исполнением российского бюджета не будет. Второй риск менее привычный — квазигосударственный долг. Если государство примет на себя обязанность обслуживать внешние заимствования компаний с большой долей госучастия (это теоретически возможно в случае продолжительного действия западных санкций и гипотетических пока ограничений доступа к азиатским рынкам капитала), уровень внешнего госдолга внезапно из пренебрежимо малого станет достаточно высоким.

Комбинация «дешевая нефть плюс отсутствие доступа к финансовым рынкам плюс слухи об ограничении на движение капитала и конфискации собственности» способна в течение считанных месяцев

обнулить международные резервы, привести к девальвации рубля произвольной глубины, гиперинфляции и непредсказуемым социальным последствиям. Впрочем, буквы «К» в значении «катастрофа» в современной российской азбуке экономической политики пока нет. Пока ситуация выглядит относительно управляемой, а решения, способные вызвать в стране настоящую панику, пока, кажется, останавливаются на дальних подступах к Белому дому.

Впрочем, то, что, например, обложение возвращения налога с продаж оказалось затяжным, а «проработанный» список при введении продовольственных контрсанкций нанес целый ряд ударов и по отечественной пищевой промышленности, и по сельскому хозяйству, и по здоровью российских граждан и привел к скачку продовольственных цен, свидетельствует: риск саморазрушительных решений, а значит, и сценария «К» отличен от нуля.

Иллюзия буквы «А»

Главный тренд 2014 года — курс на ускоренное развитие экономического сотрудничества с Китаем и вообще с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Свершилось то, о чем так долго мечтали дальневосточные элиты и говорили экономгеографы-теоретики. Российские ресурсы рано или поздно должны были встретиться с потребителями в самом быстрорастущем и самом густонаселен-

ном регионе мира. На бумаге все очень гладко: освоение труднодоступных месторождений углеводородов Сибири и Дальнего Востока на гарантированные доходы от экспорта в КНР и другие страны Азии. Дополнительный спрос на продукцию российской металлургии, машиностроения и стройиндустрии. Освоение практически пустующих территорий за Байкалом. Шанс на экономический бум в Приморье — регион по динамике десятилетиями отставал от соседних Японии, Южной Кореи и северных провинций КНР.

Если до китайского контракта «Газпрома» все это выглядело скорее мечтами, то теперь буква «А» (Азия) получила шанс занять достойное место в российской экономической азбуке. Есть, правда, риск, что поворот на Восток опоздал на пару десятилетий. Экономика КНР, очень возможно, как раз подходит к моменту серьезного замедления. Экономисты говорят о возможности и «мягкой», и «жесткой» посадки, о том, что накопившиеся диспропорции (в частности, в результате чрезмерных инвестиций в жилищный и инфраструктурный сектор) чреваты прорывом нескольких пузырей. О том, что экспортная модель развития себя исчерпала, а стимулировать внутренний спрос не получается. А демографы еще и напоминают, что политика «одна семья — один ребенок» уже приводит к старению населения. В общем, уже через несколько лет —

примерно одновременно с тем, когда газопровод «Сила Сибири» будет наконец построен, — спрос на энергоносители в Азии может стабилизироваться.

Еще один риск, связанный с поворотом на Восток, тоже демографический, только уже чисто российский. Масштабные инвестиционные проекты требуют трудовых ресурсов, значительной миграции из центральных районов страны в почти не освоенные регионы. Их избыток имеется, по сути, лишь на Северном Кавказе, далеко не факт, что качество жизни на Дальнем Востоке устроит потенциальных мигрантов, а их трудовые навыки — потенциальных работодателей. Впрочем, если судить по опыту Австралии — она, по сути, уже стала сырьевым придатком Азии, масштабный сырьевой экспорт возможен при относительно малой миграции, за счет высочайшей автоматизации горнодобывающей промышленности и транспорта.

Риск, на который идут российские власти с буквой «А», может быть и оправдан — в конце концов, прогнозы относительно остановки роста в Китае уже не раз оказывались неверными. Но одна ее для того, чтобы вернуть Россию на траекторию устойчивого роста экономики, все же недостаточно. Необходима нормализация отношений с Западом, деэскалация ситуации на Украине, а также реализация наконец программ четырех «И».

Максим Кваша

«Модель экономического роста 2000-х годов исчерпала себя»

— от первого лица —

Если говорить о развитии банковской системы, то в условиях санкций и в условиях кризиса очевидно, что регуляторы должны уделять особое внимание капитализации и ликвидности банковской системы. Это крайне важно в условиях действующих ограничений по привлечению финансовых ресурсов из-за рубежа. Поэтому здоровью банковской системы, являющейся капиллярной системой экономики и проводником финансовых ресурсов, и должно уделяться повышенное внимание. На полях форума этот вопрос будет серьезно обсуждаться и на традиционном мероприятии «Завтрак Сбербанка», и на панельной дискуссии «Банковская система: новая матрица рисков».

— Есть русская поговорка: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Может ли нынешняя непростая геополитическая и экономическая ситуация стать тем самым фактором, который заставит перейти к действи-

ям, необходимым для перелома негативного тренда? Какие из них вы считаете первоочередными?

— Действительно, сложившиеся условия в результате агрессивной политики санкций со стороны некоторых западных партнеров создали предпосылки для активного развития и наращивания внутренних ресурсов и реализации имеющегося внутреннего потенциала. Конечно же, тема импортозамещения станет предметом обсуждения на многих мероприятиях форума. Текущую ситуацию важно использовать для оперативного наращивания отечественных производств. Модель экономического роста, которая была характерна для России 2000-х годов, основанная на постоянном росте как стоимостных, так и физических объемов экспорта, причем экспорта в первую очередь сырьевых товаров, исчерпала себя, и переход на новые рельсы экономического развития, начавшийся несколько лет назад, в условиях санкций может быть серьезно ускорен. Об этом и будет наш форум.

Беседовала Юлия Яблокова

Review форум Сочи 2014

Бюджет на грани баланса

Введенные западными странами санкции, отсутствие экономического роста и падение цен на нефть поставили новые задачи перед Минфином. По мнению экспертов, принимающих участие в Сочинском форуме, сбалансировать бюджет в новых условиях можно только за счет сокращения расходов, увеличения налоговой нагрузки или внешних заимствований. Пока в правительстве обещают пойти по первому пути, однако участники рынка не исключают, что в России все-таки могут вырасти налоги.

— альтернатива —

Варианты решения

Как следует из представленного 14 сентября проекта федерального бюджета, антироссийские санкции и спад в экономике вынудили Минфин сократить планируемые доходы казны на 2015 год, а также увеличить бюджетный дефицит до 0,5% ВВП. Новые параметры бюджета рассчитывались на основании макроэкономического прогноза Минэкономки, который был подготовлен в конце августа. Согласно этому документу, прогноз роста ВВП на 2015 год был снижен с 2% до 1%, однако с учетом Крыма ВВП вырастет до 1,2%, говорится в материалах Минфина со ссылкой на уточненные расчеты Минэкономки. В абсолютном значении ВВП должен составить в 2015 году 77,1 трлн руб., то есть немного выше прежнего базового прогноза в 76,9 трлн руб.

Согласно данным Минфина, в 2015 году доходы федерального бюджета сократятся на 80 млрд руб. от плана и составят 14,8 трлн руб., а расходы достигнут 15,2 трлн руб., таким образом, дефицит бюджета оценивается в 0,5% ВВП. Далее в 2016–2017 годах из-за пересмотра прогнозов дефицит вырастет до 0,6% ВВП, доходы сократятся в 2016 году на 220 млрд руб., до 15,5 трлн руб. (расходы составят до 16 трлн руб.), в 2017 году — на 270 млрд руб. от плановых, до 16,35 трлн руб., расходы в 2017 году составят 16,9 трлн руб., то есть даже номинально сократятся. Кроме этого правительству предстоит перераспределить 500 млрд руб. расходов в 2015 году на новые задачи на Дальнем Востоке, космодром Восточный и обходные железнодорожные пути вокруг Украины.

Министерство финансов надеется заткнуть дыру в бюджете за счет перераспределения доходов. «Мы на эти суммы не будем увеличивать налоги, на эту сумму мы не будем увеличивать дефицит. Мы эту сумму найдем внутри бюджета и предложим ряд мер по мобилизации бюджетных ресурсов. В частности, перераспределения», — заявил глава Минфина Антон Силуанов информационному агентству ИТАР-ТАСС. В результате, по его словам, скорее всего, в России не надо будет вводить налог с продаж.

По существу, как отмечают эксперты, речь идет о сохранении базовых параметров политики на 2014–2015 годы из трехлетнего бюджета на 2013–2015 годы с экстраполяцией трендов на 2016 год. При этом Центробанк в сентябре, вопреки ожиданиям, сохранил ключевую ставку, гарантировав тем самым, что демонстративного повышения ее в июле достаточно, чтобы обеспечить необходимое давление на инфляцию. В целом на 2015 год Минэкономки оценивает инфляцию в 6% (ранее — 6,5%), в 2016 году — 4,5%, в 2017 году ожидается снижение ее до расчетного ориентира Центробанка в 4%. При

этом Эльвира Набиуллина 12 сентября твердо заявила о завершении ЦБ перехода к таргетированию инфляции с 2015 года. То есть, по сути, Центробанк больше не будет сдерживать рубль через продажу валютных резервов, хотя, по прогнозу ведомства, бивалютная корзина в 2015 году не должна сильно отклоняться от 40,5 за рубль.

Налоговая нагрузка

Альтернативой перераспределению расходов, по словам экспертов, является рост налоговой нагрузки, в том числе введение налога с продаж. Как говорится в соответствующем законопроекте, разработанном Минфином, ставка этого налога может составить до 3%, при этом его будут распределять и начислять региональные власти. Одним из инициаторов введения нового налога является мэрия Москвы, однако против роста фискальной нагрузки выступают Минэкономки и Минпромторг. По мнению этих ведомств, налог с продаж уже показал свою неэффективность в 1998–2003 годах, когда он действовал в стране и был отменен из-за низкой собираемости. В результате российское правительство так и не смогло согласовать возврат налога с продаж, за который активно выступают региональные власти. На заседании правительственной комиссии 9 сентября за введение налога высказались представители Министерства финансов, а саму идею активно поддержали власти Москвы. Однако соответствующий законопроект был представлен без согласования с другими федеральными министерствами и представителями бизнеса, которые выступили резко против документа. В итоге документ отправили на доработку с формулировкой «с учетом состоявшегося обсуждения».

Впрочем, некоторые эксперты не исключают, что налог с продаж все-таки будет введен. «Судя по результатам заседаний правительства и совещаний некоторых чиновников, в том числе с участием президента, за несколько последних дней, налог с продаж введут с вероятностью 80%», — считает заведующий кафедрой менеджмента РАНХиГС Илья Быковников. По его словам, введение налога с продаж является частью мер для балансировки бюджета. По предварительным оценкам правительства, это может принести регионам около 200 млрд руб. в год при условии установления максимальной ставки в размере 3%. «Москва и Санкт-Петербург могли бы получить средства на активно реализуемые инфраструктурные проекты за счет использования средств от введения налога с продаж, поскольку в этих регионах сетевой торговли бизнес весьма развит», — говорит Илья Быковников.

«На мой взгляд, очевидно, что роста налоговой нагрузки избежать не удастся. Перспектива введения нового налога на потребление обретает реальные черты», — считает партнер АКГ «Финэкспертиза» Нина Козлова.

Меньше расходовать или больше собирать: такова главная бюджетная дилемма

При этом, по ее словам, явного сокращения расходов не планируется, но некоторые смещения акцентов все же произошли: сокращаются расходы на образование, медицину, ЖКХ, в то же время отмечается рост расходов на национальную оборону. «Избежать роста фискальной нагрузки, скорее всего, не получится: возможности по преодолению данного спада за счет долговых средств сейчас у нашей страны практически нет (из-за конфронтации с западными странами), надеяться на частные инвестиции тоже не стоит, а снижать государственные вложения правительство побоится», — говорит Антон Сороко, аналитик инвестиционного холдинга «Финам». При этом, по его словам, монетарный вариант покрытия дефицита за счет эмиссии Центробанка не рассматривается, «так что остается только повышать фискальную нагрузку одновременно с созданием различных зон опережающего развития для привлечения долгосрочных инвесторов». Как добавляет Антон Сороко, еще больший риск добавляет динамика цен на нефть. «Если падение продолжится, а котировки на долгое время уйдут ниже текущих уровней, то сверстать бюджет правительство станет существенно сложнее», — говорит эксперт.

Найти компромисс

В целом участники рынка призывают Минфин верстать бюджет исходя из пессимистичных прогнозов. «Бюджет однозначно должен верстаться из наиболее

пессимистичных сценариев, включая санкционную перспективу. Я полагаю, рост в 1%, прогнозируемый Минэкономки, сегодня можно в большей степени считать политической цифрой для вселения уверенности в бизнес-сообщество», — говорит руководитель департамента бизнес-оценки АКГ «Финэкспертиза» Алексей Баскаков. Однако, по его словам, если посмотреть на сегодняшнюю ситуацию в ретроспективе, можно отметить несколько важных факторов: за последний год рынок российских акций практически не изменился, а индекс ММВБ, как и год назад, остался на уровне 1450 — и это несмотря на все геополитические события и обоюдные санкции. «Также последние несколько месяцев мы видим рост индекса PMI для российской промышленности, который впервые за последние полгода перешагнул нейтральную отметку в 50 пунктов и показал положительное значение. Это говорит о том, что серьезного свертывания активности в экономике нет», — добавляет эксперт. По словам главного аналитика UFS IC Алексея Козлова, соблюдение баланса доходной и расходной частей бюджета может достигаться с помощью ряда мер. «Как ни был непопулярен рост налогов, растущие расходы бюджета нуждаются в источниках финансирования, коих в условиях снижения стоимости нефти, сокращения объемов поставок черного золота и газа, не так уж и много», — говорит эксперт. Среди других источников увеличения доходной части бюджета Алексей Козлов называет ослабление рубля, увеличение заимствования, а также возможное использование средств Резервного фонда. «Стимулирование развития бизнеса, как и развитие экономики в целом, находится в ряду мер, способных в конечном итоге привести к улучшению ситуации с наполнением бюджета. Однако рост инфляционного давления, увеличение налоговой нагрузки и нестабильность валюты не способствуют нормальному развитию хозяйства», — говорит Алексей Козлов. По его словам, здесь возможно точечное финансирование определенных важных проектов и предприятий, а также перспективных направлений бизнеса.

По итогам первой половины 2014 года бюджет пока исполняется с профицитом. По предварительной оценке Минфина, первичный профицит федерального бюджета в январе — августе составил 1 трлн 188,879 млрд рублей, или 2,6% ВВП. По словам министра финансов Антона Силуанова, за первое полугодие бюджет исполнен с кассовым профицитом 2,2% ВВП. Впрочем, по мнению Алексея Баскакова, основные санкционные последствия еще впереди. «Ключевой угрозой являются не экономические санкции ЕС и США, а наличие у США действенных механизмов для обвала рынка нефти до цены, гораздо ниже заложенной в бюджет — сейчас она обсуждается на уровне \$90–95 за баррель», — говорит эксперт. Впрочем, по его словам, с уверенностью можно сказать, что в 2015 году резервов хватит и для погашения последствий снижения цены на нефть, и на перекрытие последствий от дополнительных санкций. При этом рост доходов населения будет находиться на минимальных отметках, однако рост импортозамещения может локально простимулировать некоторые отрасли, считает эксперт.

Леонид Лосев

adagioibisMercurepullmanNOVOTEL

ACCOR

3600 ОТЕЛЕЙ ГРУППЫ ACCOR В 92 СТРАНАХ МИРА
ЖДУТ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ И ТУРИСТОВ, ПРЕДЛАГАЯ
НЕИЗМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ОБСЛУЖИВАНИЯ,
КОМФОРТА И БЕЗОПАСНОСТИ

С www.accorhotels.com вы точно знаете,
что именно вы бронируете

Присоединяйтесь к программе лояльности
Le Club Accorhotels и наслаждайтесь всеми
привилегиями постоянного клиента

www.accorhotels.com

Review форум Сочи 2014

Жизнь после Игр

Нынешний Сочинский форум уже второй раз проходит в Олимпийском парке, то есть на объекте, который принято называть наследием Игр. Это далеко не единственный объект, который приобрел город после Олимпиады. Однако до сих пор нет четкой концепции относительно того, что будет делать город со своим «наследием».

— наследие —

Инфраструктура на вырост

Транспортная проблема и износ сетей — две, пожалуй, самые главные проблемы, с которыми сочинцы жили до Олимпиады. Из построенного — развязки около Сочи и Адлера, дублер Курортного проспекта, дорожная сеть в олимпийской Имеретинской низменности и трасса Адлер—Красная Поляна. Все это помогло избавить жителей Сочи от пробок и обеспечило легкий доступ к новым горнолыжным курортам.

Вплоть до 2010 года сочинцы ездили между районами на электричках ЭР2 производства 1960-х годов, потом на аэроэкспрессах (ЭД4), а теперь на «Ласточках» (Siemens Desiro). Ощущение, что едешь где-нибудь в Швейцарии или Франции, не покидает. Самый дешевый билет стоит 14 руб., а самый дорогой — более 600 руб. (из Краснодара). Для местных это стало если не заменой несуществующего метро, то аналогом французской RER. К этому еще можно добавить полностью перестроенный вокзал Адлера, чем-то напоминающий Ладожский в Санкт-Петербурге, и новый аэропорт Сочи (инвестор — «Базовый элемент») — вполне приличный даже по московским меркам. Сзагрузкой, правда, дела обстоят не самым лучшим образом. Основной пассажиропоток приходится между Туапсе и Сочи. В олимпийскую часть курорта поезда ходят полные только вечером (в Олимпийский парк с целью посмотреть поющие фонтаны) и утром (на Красную Поляну — забраться на гору). С избытком построена и другая инфраструктура. Как рассказали, «Б» в пресс-службе ФСК ЕЭС, свободная мощность для развития наследия составляет 100–150 МВт: электроснабжение Сочи происходит сейчас с избытком в надежде на дальнейший рост. Оно и понятно, пиковые нагрузки во время церемонии открытия и закрытия Игр составляли 1637–1521 МВт.

Туризм в чистом поле

Всего к Олимпиаде возвели 35 гостиниц на 20 тыс. номеров. Плотную к набережной длиной 6 км — четыре отеля уровня три-пять звезд («Айвазовский», Azimut 4*, Radisson Blu, Bridge Resort и «Бархатные сезоны»). В глубине еще столько же (Tulip Omega Inn, Azimut 3*, «Русские сезоны», «Богатырь» и отдельные кварталы «Бархатных сезонов»). В Горном кластере

— множество гостиниц под брендами Marriott, Mercure, Rixos, Golden Tulip и другие. Особенно впечатляет «Горки-город», который начинала строить семья Билаловых, а заканчивает — Сбербанк (работы еще ведутся). Шероховатости, которые были замечены журналистами во время Олимпиады, кажется, удалось устранить.

По опросам, «Б», некоторые из отелей в пиковое время июля—августа имели заполняемость 75–90%, другие же — не более 30%. По мнению гендиректора консалтинговой компании Mason Realty Group Ильи Володько, в среднем за год едва ли кто-то из них выйдет на среднюю заполняемость выше 40–50%, тогда как для безубыточной деятельности необходимо продавать минимум 60% номеров. «Владельцы гостиниц вовремя поняли, что если не сбросят цены, то не смогут покрыть даже текущие расходы», — говорит он. В итоге к концу сезона во многих отелях можно было отдохнуть от 1200–1800 руб. до 3500–4500 руб. в сутки (минимальная цена в апартаментах и гостиницах четырех звезд). По словам господина Володько, похожая ситуация наблюдалась в Варшаве после ЧМ-2012 по футболу, когда стоимость номеров начиналась от €50 за ночь. Для Сочи это тоже абсолютно новый рынок, так как в Адлере и других районах города принято отдыхать в гостевых домах экономкласса. Поддерживать заполняемость планируется за счет временных мероприятий вроде инвестиционного форума Сочи-2014, а также этапа соревнований «Формулы-1».

Жилье для олигархов

Олимпийские деревни после Игр чаще всего переделываются под жилье. Но если, скажем, в Лондоне с реализацией квартир не было никаких проблем (все-таки центр города), то в Сочи продажи могут затянуться на много лет. В курортном районе «Имеретинский» (бывшая главная олимпийская деревня) разброс цен на жилье составляет 11–27 млн руб., или 150–188 тыс. руб. за квадратный метр. Территория огорожена, внутри нельзя парковаться, крутом бассейны и игровые площадки, пальмы, свежие газоны. В трех-четырёхкомнатных квартирах по два санузла, есть балконы с видом на море. По словам представителей «Базового элемента», пока продано совсем немного. Целевая аудитория — богатые россияне из Москвы и Санкт-Петербурга, желающие купить

Трасса «Формулы-1», развлекательный «Сочи-Парк», спортивные сооружения — всего этого еще недостаточно, чтобы обеспечить заполняемость построенных к Олимпиаде отелей

себе в коллекцию дом на море, причем в России. Зачем — другой вопрос. О ликвидности подобного жилья говорить пока рано.

«Мы не хотим противопоставлять наше предложение как альтернативу Европе», — говорит заместитель гендиректора «Баззла» Андрей Елинсон. — Это совсем разные аудитории со своими мотивами». Для того чтобы квартиры в «Имеретинском» продавались быстрее, «Базэл» активно пытается превратить бывший грузовой порт в яхтенную марину. По словам гендиректора порта Максима Кондратенко, есть надежда переманить клиентов из акваторий Москвы выгодной ценовой политикой. Стоянка на воде обойдется в 2800 руб. за метр лодки в месяц, на суше — со скидкой в 40%. Вода в марине зимой не замерзает, от штормов защищена, а глубина у берега достигает до 9,5 м. Пока в марине стоит 26 лодок, а для ее расширения до 430–716 мест потребуется от €50 млн до €100 млн инвестиций.

Второй жилой кластер находится в горах. «Роза Хутор», например, планирует со временем продать 60% номерного фонда в горной Олимпийской деревне, которая пока будет использоваться в качестве отеля экономкласса (стоимость «квадрата» также около 190 тыс. руб.). В соседнем «Горки-городе» апартаменты продаются несколько дешевле, но спрос на те и другие пока низкий. Одна из глав-

ных проблем, по словам инвесторов, в том, что ВЭБ запретил продавать жилье на стадион котлована. Это не позволяет рефинансировать проценты по кредитам, а также убilo инвестиционную привлекательность проектов.

Горная надежда

Рано утром в Красную Поляну «Ласточка» приходит забытая туристами, несмотря на то что на дворе август. Туристическая инфраструктура принадлежит трем инвесторам: «Интерросу» («Роза Хутор»), «Газпрому» («Лаура» и «Альпика-сервис») и Сбербанку («Горная карусель» и «Горки-город»). Везде можно подняться по канатной дороге на вершину, заплатив за ski-pass около 1 тыс. руб. Больше всего развлечений и количества трасс — в «Розе Хутор». В «Лауре» находятся биатлонный комплекс и треки для лыжных гонок, которые должны в будущем использоваться нашими спортсменами. Сам курорт позиционируется больше как тусовочный Куршевель. «Альпика-сервис» — самый старый курорт в Красной Поляне — по большей части квартирует санно-бобслейную трассу. Меньше всего готова «Горная карусель»: стройка идет полным ходом. От злополучного трамплина Сбербанк также не знает, как избавиться, хотя использовать его, скорее всего, будет: подобных сооружений в России не так много.

Еще ни один горнолыжный курорт в мире не строился за шесть лет, рассказывает гендиректор «Розы Хутор» Сергей Бачин. Развитие подобных мегапроектов всегда эволюция длиной 40–60 лет, а то и больше. Пока бизнес-план довольно условный: сначала ожидается выручка в 2–3 мл-

рд руб., а потом компания должна выйти на 5 млрд руб. Максимальная пропускная способность курорта — 2–3 млн человек, летом было около 300 тыс. человек, а ближайшей зимой ожидается 600–700 тыс. посетителей. С расходами все сложнее. Пока «Роза Хутор» не зарабатывает: содержание курорта обходится в 2 млрд руб. (занимается в основном французская Compagnie des Alpes). Чтобы дать какие-либо точные прогнозы, господин Бачин предлагает вернуться к разговору через несколько лет. Многие будут зависеть от условий реструктуризации кредита, выданного ВЭБом (72,7 млрд руб.). Инвесторы и государство взяли паузу до конца 2015 года, чтобы посмотреть, как проекты будут работать без Олимпиады.

Русский Макао

Сейчас Сочи не хватает единой концепции развития. Илья Володько считает, что было бы неплохо создать единую управляющую компанию для Имеретинской низменности, а Андрей Елинсон предлагает ограничиться выделением территории в самостоятельное муниципальное образование. Пока же каждый объект сам за себя. Стадион «Фишт», например, находится на реконструкции и будет готов лишь к июню 2016 года (в него вложат еще 4 млрд руб.). После ЧМ-2018 года по футболу его использование туманно, учитывая то, что в Сочи фактически нет местной команды. В конькобежном центре «Адлер-арена» сейчас проводятся соревнования по теннису, вольной борьбе, танцам, а также различные выставки. В ледовом дворце «Айсберг» проходил шоу «Огни большого города». А в ледо-

вом дворце «Большой» прописался созданный для этих целей хоккейный клуб «Сочи» (между матчами КХЛ планируется принимать концерты, выставки и прочие соревнования). Арену «Шайба» планируется отдать под Всероссийский детский спортивно-оздоровительный центр — цели сугубо благотворительные. В этом же духе «Интеррос» построил РМОУ — Олимпийский университет в Центральном Сочи, который будет готовить по программе MSA (Master of Sports Administration): оборудованию вуза, надо сказать, может позавидовать даже МГУ. В «Ледяном кубе» должны будут тренироваться наши керлингисты. Главный медиацентр же, как известно, превращается в Экспоцентр, где, в частности, пройдет международный инвестфорум Сочи-2014. Со зданием Оргкомитета ясности пока мало — новым владельцем застройщика «Итера-Спортстрой» стала «Роснефть», где «Б» не смогла рассказать про будущее объекта.

По признанию президента ОКР Александра Жукова, Минспорт и власти Краснодарского края делают все возможное, чтобы загрузить олимпийские объекты. Основная проблема в том, что они расположены в одном месте и не были вывезены в другие регионы. Понятно, что жить в реанимационном режиме олимпийское наследие вечно не сможет. В конце концов, есть и другие регионы, которые требуют притока гостиниц. Крым, например. Поэтому главный вопрос — это как создать постоянный источник роста в олимпийской части Сочи.

Самая жизнеспособная идея — превратить город в аналог китайского Макао или американского Атлантик-Сити, создав в Сочи обширную игорную зону. Дорогие отели, яхт-клуб, море, горные лыжи, концертные площадки — все это отлично вписывается в концепцию. К тому же для детей уже работает аналог американского Диснейленда «Сочи-Парк» стоимостью 13 млрд руб., принявший к концу августа более 300 тыс. туристов. Однако власти считают эту идею не очень популярной. Игорная зона, скорее всего, будет скрыта от глаз и ограничена в пространстве. Подобный подход в «Азов-Сити» ни к чему хорошему не привел.

Заработать же миллиарды и одновременно оставить Сочи в качестве спортивного центра вряд ли получится. В любом случае курорт необходимо доводить до ума и вкладывать в развитие еще несколько сотен миллиардов рублей. Выходит, что, решив провести дорогую Олимпиаду в экзотическом месте и не продумав заранее использование наследия, власти попали в своего рода ловушку. Выбраться из нее можно только дорогой ценой, платить которую в условиях кризиса никто не готов.

Артем Никитин

Накопленному не верить

— пенсии —

Накопительная часть пенсии российских граждан заморожена и на 2015 год. Как сообщил министр финансов России Антон Силуанов, благодаря этому трансферт из федерального бюджета в Пенсионный фонд России сократится на 309 млрд рублей. Часть этой суммы пойдет на формирование антикризисного резерва. Можно порадоваться за бюджет. Но стоит ли радоваться пенсионерам?

Нет повести печальнее на свете...

Перманентная революция, о которой мечтал Лев Троцкий, свершилась. Но только на низе пенсионного обеспечения граждан. Вопреки общепринятому мнению, с 2002 года пенсионная система Российской Федерации реформируется практически непрерывно.

«В 2002 году все было совершенно прозрачно: умножайшь свои ежемесячные пенсионные отчисления в страховую и накопительную части на 12 месяцев, затем на 12 лет и получаешь свою пенсию за вычетом базовой части, которая утверждается государством», — с ностальгией вспоминает Сергей Смирнов, директор Института социальной политики и социально-экономических программ НИУ ВШЭ. Именно простота пенсионной формулы, по его мнению, во многом способствовала тому, что население поверило в новый механизм.

Проведенная в 2002 году реформа предусматривала смену парадигмы. Теперь пенсионные выплаты шли частично на выплаты существующим пенсионерам, а частично — на собственную пенсию (накопительная часть). Но уже с 2005 года накопительной части лишили тех, кто родился ранее 1967 года. Далее происходило еще много чего: менялись орган сбора, ставка отчислений, вводилась система софинансирования. Неземным оставалось только одно: процент дохода на накопительную часть редко у ка-

кой управляющей компании рос быстрее инфляции. Что неудивительно: закон устанавливает весьма консервативную стратегию управления, которая просто не может унаться за двузначной инфляцией.

В 2013 году начался новый этап перманентной пенсионной революции. Гражданин предоставили право выбрать, платить взносы в накопительную часть или оставить их в страховой, пенсионная формула изменилась: теперь надо не только получать большую белую зарплату, но и проработать с такой зарплатой не одно десятилетие. При этом расчет ведется не в абсолютных цифрах, а в баллах, вес которых будет менять в зависимости от возможностей федерального бюджета. С 2014 года выплаты в накопительную часть замораживаются, то есть не поступают в управление. А сейчас идут разговоры о том, что накопительную пенсию нужно сделать добровольной. Министр экономического развития Алексей Улюкаев ранее (26 августа) говорил, что считает отмену обязательной накопительной части пенсии после 2015 года целесообразной. «Отмену считая нецелесообразной, а обсуждение отмены считаю целесообразным», — сказал господин Улюкаев.

Новый виток реформы — предложение Минфина отменить базовую часть пенсии. Заместитель министра финансов Алексей Лавров заявил, что это коснется тех, кто начнет трудовую деятельность с 1 января 2015 года. Данное предложение содержится в параметрах федерального бюджета на 2015–2017 годы, предоставленных Минфином. По примерным подсчетам, отмена базовой части пенсии позволит государству сэкономить 30,5 млрд, 96 млрд и 169,9 млрд руб. в 2015, 2016 и 2017 годах. Сегодня средняя пенсия в России составляет менее 12 тыс. руб., из них базовая — 4 тыс. руб.

«Тот же Закон о занятости существенно не менялся с 1991 года, а пенсионная система подвергается кардинальным переменам уже который раз — последняя реформа была два года назад», — горюет господин Смирнов.

На свете счастья нет

«На самом деле, даже сегодня нет стимулов получать большую зарплату — всем известно, как мал размер пенсии», — говорит господин Смирнов. По его мнению, сегодня обязательная накопительная часть не играет никакой роли: «С точки зрения экономики есть НПФ, которые прибыльные, есть те, что убыточны, причем последних большинство. При этом государство говорит: мы-то страховую часть индексируем, а вот что будет с вашей накопительной частью — неизвестно».

До сих пор с накопительной частью, как уже было сказано, ничего хорошего не происходило. Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что большинство граждан об этом и не беспокоились: недаром тех, кто перевел свои деньги в НПФ, было незначительное меньшинство. Вот и получается, говорит господин Смирнов, что вице-премьер Ольга Голодец и другие сторонники отмены обязательной накопительной пенсии правы: «Они говорят — отдайте все в страховую часть, мы гарантируем индексацию в соответствии с инфляцией. Плюс дефицит ПФР уменьшится».

Однако есть и другая сторона медали. «Подорываете доверие населения к пенсионной системе, подрывается самостоятельность решений», — объясняет господин Смирнов. — Независимо от финансовых результатов накопительная часть повышает ответственность населения за свое будущее».

К тому же рушится система НПФ, считает эксперт: «Им придется сливаться, укрупняться, пока не останется один монополист, который будет управлять деньгами, например, 1 млн человек. Что такое 1 млн на всю страну? Ничтожная величина, которую легко забрать в общий госкошел».

«Отказ от обязательной накопительной части пенсии дает сигнал финансовому рынку о том, что длинных инвестиций теперь станет меньше и в целом в ближайшей перспективе не стоит рассчитывать на долгосрочные проекты. На данный момент существенная часть прироста активов управ-

ляющих компаний обеспечивается за счет пенсионных денег, однако теперь государство будет решать нынешние проблемы с пенсионными выплатами за счет будущих инвестиций», — говорит Евгений Шулятьев, начальник отдела государственного заказа, финансового планирования и отчетности Федерального агентства по делам молодежи.

Но, может быть, если сделать накопительную пенсию добровольной, будет лучше? Граждане сами будут решать, как инвестировать свои деньги, а государству только останется следить, чтобы они не достались мошенникам. «Очевидно, что самостоятельно население не готово в таких же объемах инвестировать средства в свои пенсионные накопления», — возражает господин Шулятьев. Население понесет деньги не столько в НПФ, сколько в банки, в недвижимость — это более понятные инструменты, считает господин Смирнов. Для экономики это не очень хорошо: будут надуваться финансовые пузыри, к тому же деньги на так необходимые инфраструктурные проекты с рынка взять будет невозможно.

Жить станет веселее?

Что будет с пенсионной системой при новой формуле? Дыра в пенсионном фонде, разумеется, сократится, считает господин Шулятьев, поскольку накопительная часть пенсий так называемых молчунов будет распределяться на текущие выплаты сегодняшним пенсионерам. «Не стоит забывать и про масштабы средств Пенсионного фонда: около трети всего федерального бюджета расходуются именно на пенсии», — говорит он. — Таким образом, ежегодного пенсионного бюджета может хватить на проведение четырехлетия Олимпиад; расходы на пенсионные выплаты в 4,5 раза превышают расходы государства на ВПК. Денег, которые «собирает» Пенсионный фонд, на выплаты нынешним пенсионерам просто не хватает. Сегодня этот разрыв в бюджете финансируется за счет нефтяных доходов, и думаю, что в ближайшее время он будет увеличиваться».

Проблема в том, что соотношение пенсионеров и трудоспособного населения ухудшается и с этим ничего поделать нельзя. «Таким образом, у правительства может быть несколько решений: сокращать пенсии, повышать пенсионный возраст (однако пока оно к этому не готово) либо отдавать совсем небольшую накопительную часть на текущие выплаты», — говорит господин Шулятьев. — Но это все полумеры, и если цена на нефть не продолжит расти, что вряд ли произойдет, то в ближайшем будущем правительству придется принимать жесткие и непопулярные решения».

В общем, пока пенсионная реформа больше похожа на передышку, а не на решение проблем. Нежелание повысить возраст выхода на пенсию понятно — и дело не только в недовольстве населения. Часто вспоминают о том, что многие российские мужчины не доживают до пенсии. Но ведь и те, кто доживает, и мужчины, и женщины, часто имеют гораздо меньшую работоспособность по сравнению не только с более молодыми, но и со своими сверстниками из развитых стран из-за неэффективной медицинской системы. С другой стороны, стимулировать работать дольше в стране, где нет эффективно работающей государственной службы занятости, а работники старше 45 лет считаются нежелательными, означает просто обречь людей на минимальную пенсию.

Похуже, решать эту непростую задачу правительству все же придется — и поскорее. К сожалению, здесь не тот случай, когда можно опираться на общественное мнение. «Большая часть молодых людей сегодня вообще не задумывается о том, что они будущие пенсионеры. Более 50% будущих пенсионеров называют молчунами, так как они до сих пор не приняли никакого решения о переводе своих средств в НПФ», — сожалеет господин Шулятьев. — Насколько остро сейчас для них стоит пенсионный вопрос, они осознают, только когда достигнут пенсионного возраста».

Татьяна Шестакова